

А. М. Копировский

Феномен Московской высшей православно-христианской школы: от возрождения святоотеческой системы катехизации к новому типу образования

Копировский Александр Михайлович, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой богословия СФИ (Москва) / Kopyrovsky Alexander Mikhailovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor, Head, Department of Theology, St. Philaret's Institute (Moscow) amkop51@gmail.com

Копировский А. М. Феномен Московской высшей православно-христианской школы: от возрождения святоотеческой системы катехизации к новому типу образования // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 37. С. 89–108.

DOI: 10.25803/SFI.2021.37.1.005

В статье раскрывается опыт уникального духовного учебного заведения, созданного в советское время как плод неожиданно возникшего в среде советской интеллигенции интереса к религии и православной церкви, без попыток повторить структуру и содержание образования в духовных семинариях и академиях. Показано, как возрождение существовавшей в раннехристианской церкви системы длительной катехизации с необходимостью приводит к ее дальнейшему развитию в виде системы образования, предполагавшей отказ от схоластики и преодоление разрыва между интеллектуальным познанием и непосредственной духовно-церковной практикой. Принципы этой системы, представленной в виде трех последовательных образовательных этапов, сформулированы в контексте поиска общинности и единства, без которых духовные школы обречены на формализацию и вырождение. Выделены и обоснованы средства максимальной активизации студентов в процессе обучения, подробно описаны формы и специфика их самостоятельной работы. Подчеркнута необходимость и возможность

ориентирования их сразу на высшие достижения христианской научно-богословской мысли при условии, что процесс духовного образования является не основой, а дополнением к экзистенциальной стороне жизни студентов. Новый тип духовного образования рассматривается в связи с пониманием христианской традиции как единства богословия, церковной культуры и церковного образования. Сделан вывод, что спонтанно открытые на основе возрождения святоотеческой катехизации принципы, методы и формы обучения в Московской высшей православно-христианской школе оказались во многом сходными с современными поисками выхода высшего образования из кризиса в виде различных форм «свободных университетов».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: катехизация, община, братство, христианское образование, этапность, духовные школы, духовная литература, православная традиция, учебные программы.

Введение: 30 лет свободного образования

В этом году Свято-Филаретовский православно-христианский институт (СФИ) отметил 33-летие и вступил в 34-й год своего существования. В 1988 г. дьяконом Георгием Кочетковым была собрана неформальная (и нелегальная — по обстоятельствам того времени), крайне незначительная по численности группа из 12 человек, с которой началась деятельность будущего института. Можно определенно сказать: тогда никто из них даже в самых смелых мечтах не предполагал, что эта группа превратится со временем в высшее учебное заведение; что оно будет одним из восьми в стране, в которых преподается православная теология [*Перечень*]; что в нем станут работать около 50 преподавателей, в том числе 6 докторов и 33 кандидата наук, а учиться — более 500 студентов, причем абсолютное их большинство будут членами христианских общин и групп, составляющих огромное Преображенское братство.

В настоящей статье предлагается попытка проанализировать истоки и принципы деятельности института, позволившие ему в дальнейшем столь плодотворно развиваться.

Церковно-общественный контекст возникновения СФИ

Период 1970–1980-х годов в СССР во многом был ознаменован ощутимыми изменениями в отношении людей к религии, прежде

всего — к христианству. Как пишет исследовавший этот вопрос Д. И. Сазонов, «совершенно неожиданным для советского общества стал религиозный подъем кон. 60-х — нач. 70-х гг.» [Сазонов, 179]. В связи с этим даже советские религиоведы отмечали, что «в церковь наметился приток молодежи из среды интеллигенции» [Сазонов, 179]. Интерес к религии выражался не только в активном изучении средневекового церковного искусства или чтении книг по русской религиозной философии, но и в сознательном, последовательном стремлении войти в церковь [Зелинский, 7].

Тему вхождения в церковь подробно рассмотрел и свящ. Георгий Кочетков, тогда еще мирянин, в своей статье «Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви», написанной в 1978-м и опубликованной в 1979 г. [Кочетков 1979]. В ней он акцентировал новизну задачи, вставшей перед церковью вследствие прихода в нее людей, не имевших, как правило, связи с православной традицией. Эта задача была чрезвычайно трудно разрешимой, поскольку «войти в Церковь значит таинственно перейти границу, оказаться за этой границей — в мире, веке, эоне ином» [Кочетков 1979, 43].

Может показаться, что последнее было сделать просто, придя в храм, приняв крещение и более-менее постоянно участвуя в богослужениях и таинствах, как минимум — покаяния и евхаристии. Однако большинство желающих настоящего воцерковления образованных людей этот путь не удовлетворял. Причина была в том, что, снимая, в большой степени, душевно-телесные проблемы, он не давал почти никакой пищи уму, а главное — не открывал никаких перспектив в духовном познании, в приобщении к глубинам духовной жизни, о которой многие слышали, читали или, по крайней мере, догадывались.

Для уверовавшего в сознательном возрасте образованного человека, «неофита» (от др.-греч. νεόφυτος — «недавно насаженный»), естественно стремление рационально разобраться в том, что открывается ему после перехода этой границы. Но столь же естественно, что люди, как писал в той же статье о. Георгий, которые вначале сосредотачивают внимание «на социальных, культурных, историко-литургических и тому подобных аспектах этой темы», вскоре осознают, что эти аспекты существенно недостаточны, поскольку знакомящиеся с ними «входят в традиционные науку-богословие и науку-философию, тогда как здесь преимущественно потребны сами богословие и философия» [Кочетков 1979, 43].

Поэтому многие неопиты разными путями приходили к выводу, что чтение книг (в том числе, Священного писания), обсуждение духовных проблем на нерегулярных встречах, неофициальных семинарах и в отдельных беседах со священниками подлинному приобщению к духовным сокровищам Церкви не способствуют и что для ориентации в духовной жизни необходимо систематическое духовное образование. Но поступить для этого в духовную семинарию человеку, окончившему институт, или даже просто студенту вуза в те годы было крайне затруднительно из-за различных препятствий со стороны атеистического государства [Сазонов, 177; Августин, 378–380].

Кроме того, было достаточно широко известно, что в семинариях система образования (во многом также из-за политики государства) ориентирована на умение совершать богослужение и на подготовку к сугубо практической пастырско-приходской деятельности, сами же богословские предметы преподаются схоластически.

Эту ситуацию подробно описал иеромонах (ныне митрополит Волоколамский) Иларион (Алфеев) в докладе на Консультации православных богословских школ в Белграде (Сербия) в 1997 г. [Иларион 1998]. Он признал в нем «необходимость радикальной реформы российской православной духовной школы», призвал полностью пересмотреть ее учебные программы и высказал убеждение в том, что ей необходим

новый подход к некоторым аспектам учебного процесса, новые методы воспитания, новая трактовка дисциплинарных правил, новая концепция взаимоотношений между преподавателем и студентом [Иларион 1998, 39–40].

Рождение новой системы духовного образования из огласительной практики

Со всем комплексом описанных выше проблем столкнулся один из молодых людей, пришедших к Богу и в Церковь в конце 1960-х годов, — студент Московского института народного хозяйства им. Плеханова Юрий (Георгий) Кочетков, вынужденный отвечать на серьезные вопросы о Боге и о смысле жизни своим сокурсникам и другим знакомым. Вскоре он пришел к выводу, что нужно создавать для таких людей определенную систему образования.

Такая система была им создана не в виде сокращенной и упрощенной семинарской программы или умозрительного, произ-

вольного набора богословских дисциплин по принципу наибольшего к ним интереса. Ее основой стал длящийся от нескольких месяцев до, в отдельных случаях, нескольких лет процесс подготовки взрослых людей к крещению и/или воцерковлению — т. е. катехизация (оглашение, устное наставление), — который предполагал несколько этапов. Содержанием первого этапа были краткие, ориентировочного характера ответы на вопросы, более всего интересовавшие оглашаемых. Вопросы принимались не абстрактные, отвлеченные от жизни, а только те, которые вели бы к ее изменению в соответствии с 10 заповедями Ветхого Завета и благовестием Христа в текстах евангелий. Кроме того, обсуждались вопросы о личной молитве (не по молитвослову, так как у абсолютного большинства оглашаемых никакого церковного опыта не было), а также вопросы, возникавшие у оглашаемых в процессе осознанного участия каждого из них в храмовом богослужении.

Лишь после этого, на втором этапе начиналось знакомство оглашаемых с учением церкви по Никео-Цареградскому Символу веры и с таинствами, в которых им предстояло участвовать. В первую очередь это были таинства покаяния, крещения, миропомазания и причащения, а затем и все остальные.

Таким образом, возникла система, построенная на этапности с четким разделением уровней восприятия материала в соответствии с возможностями оглашаемых. Это полностью соответствовало главным структурным элементам святоотеческой катехизации эпохи Ранней церкви [Гаврилюк, 10–12; Копировский 2011; Мозгов].

Опыт длительного оглашения в контексте святоотеческой традиции катехизации был кратко изложен Георгием Кочетковым (с 1983 г. — дьяконом, с 1989 г. — священником) в брошюре «Возможная система оглашения в Русской православной церкви» [Кочетков 2018]. Реализация этой системы в связи с постоянным увеличением количества оглашаемых, приведенных теми, кто прошел катехизацию раньше, потребовала систематизировать и подготовку катехизаторов. Это не могло не поставить вопроса о создании на той же основе соответствующего таким принципам и такой практике учебного заведения.

Кроме того, стимулом к его возникновению стала и другая, не менее важная проблема дальнейшего обучения людей, прошедших катехизацию, поскольку гонения на церковь, подобные хрущевским в конце 1950-х — начале 1960-х гг., вполне могли

повториться. Стало очевидным, что нужно создавать учебное заведение, не похожее на духовные семинарии и академии, которое могло бы, при необходимости, заменить их.

О появлении этого учебного заведения — будущего института — свящ. Георгий Кочетков вспоминает так:

Он создавался в подполье, по принципу дополнительности — как возможная подмога церкви в случае закрытия всех учебных заведений, а может быть, даже приходов и монастырей... Меня удивляло, что церковь не готова к разным историческим вариантам развития. Ведь когда это делалось — в 1980-е гг. — никто не думал, что советская власть быстро кончится. <...> Поэтому первое, что было нужно, это обеспечить сохранение церковной традиции, т. е. чисто духовной традиции, плюс церковной культуры и церковной образованности [Кочетков 2017, 291].

Особенности новой образовательной системы

Отец Георгий говорит о необходимости не только специальных усилий преподавателей по реализации того, о чем сказано выше, но и специальных усилий обучающихся по восприятию передаваемого им опыта [Кочетков 2017, 292], иначе говоря, принципиально важно, что процесс не может быть пассивным и со стороны студентов.

Очерк такой системы в виде руководства по подготовке и обучению катехизаторов (создания школ катехизаторов) был дан им в магистерской диссертации, посвященной православной катехетике. Над ней он начал работать еще в 1983 г., а защитил ее в 1993 г. по благословению святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Париже, в Свято-Сергиевском институте [Кочетков 1998, 202–220]. Один из ее основных выводов: в подготовке будущих катехизаторов к своему служению акцент в первую очередь должен ставиться не на приобретении специальных знаний, а на том, чтобы эта подготовка включала в себя «церковно-экзистенциальную и божественно-благодатную сторону жизни будущего служителя»; лишь затем к ней присоединяется обучение, связанное в большей степени «с церковно-человеческой, земной, культурно-рациональной, традиционной и внешней (ее) стороной» [Кочетков 1998, 208]. Подчеркивалось, что подготовка и обучение катехизаторов «должны происходить не по шаблону, а в соответствии с общим принципом „восполнения“ каждому того, чего ему более всего пока не хватает» [Кочетков 1998, 210].

Это означало, что предполагался индивидуальный подход к каждому ученику школы, помощь в раскрытии присущего именно ему духовного и душевного дара.

Все перечисленные выше принципы вполне соответствовали общему процессу переосмысления роли образования в мире, пережившем в XX в. ряд глобальных катастроф в виде войн, революций, тоталитарных режимов, репрессий. Поэтому во второй половине XX в. в светской педагогике

бытующие в прошлом веке (XIX. — А. К.) версии «человека обучающегося» стали уступать место новому пониманию, которое видело в «человеке обучающемся» не только носителя тех или иных утилитарных знаний, но в первую очередь существо, обретающее в контексте образования возможность стать личностью, сформировать свое неповторимое и уникальное «Я», приобрести способность понимать себя, другого и нести ответственность за происходящее в мире [Лукацкий, 32].

Однако нельзя не отметить, что такое представление о человеке и его образовании внутри общества с безрелигиозным мировоззрением могло быть реализовано лишь с большим трудом, тем более — в массовом масштабе, поскольку разочарование в идеалах рационализма и прогресса вызвало к жизни феномен тотальной постмодернистской критики практически любого «положительного» подхода к образованию [Лукацкий, 32]. Кроме того, могло показаться, что предполагается создание далекой от реальности, даже утопической, системы, невозможной хотя бы потому, что создание нелегального духовного учебного заведения подпадало под действие существовавшего до 1990 г. советского законодательства, по которому можно было получить за это реальный тюремный срок¹.

Тем не менее, такое учебное заведение, принявшее название «Московская высшая православно-христианская школа» (первоначально — «Высшая христианская школа»), было создано в июле 1988 г. Название его было преемственным от существо-

1. Статья 142 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., с поправками 1982 г. — за «организационную деятельность, направленную на нарушение закона об отделении церкви от государства и школы от церкви», предполагала, при ее «творческом» (т. е. расширительном толковании, применявшемся по произволу судей) до 3-х лет лишения свободы;

кроме того, систематическое групповое обучение религии вполне могло быть подведено и под знаменитую статью 190', карающую таким же сроком за «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». См.: [Уголовный].

вавшей с конца II в. александрийской «катехизической школы» [Гаврилюк, 97]. Но обучение студентов в нем мыслилось существующим отнюдь не на школьном уровне, тем более что и древняя катехизическая школа представляла собой скорее «духовную академию» — некоторый аналог знаменитой платоновской [Гаврилюк, 98]. Например, в ней отсутствовал естественный при организации учебы «с нуля» постепенный переход от библейских кружков и краткосрочных богословских курсов к более высокому типу образования [Копировский 2005, 64]. Напротив, в новой Школе предполагалась опора сразу на высшие достижения православной духовной традиции, поскольку предварительная подготовка была получена студентами ранее, во время длительной катехизации.

Вторая особенность: в Школе изучались не отдельные предметы, а наиболее значительные книги в контексте целостных направлений в духовном опыте Православия, совмещавших сразу несколько предметов. Основой такого образования, его первой ступенью, стала подобранная о. Георгием по этому принципу литература, которую каждый студент был призван внимательно прочитать и усвоить «умом и сердцем», ведя для этого расширенный дневник, отражающий его духовные состояния и фиксирующий оценки прочитанного. В нем основное внимание уделялось личным вопросам, предположениям, сравнениям, впечатлениям, которые затем обсуждались на ежемесячных консультациях в форме свободного собеседования (а не в виде ответов на контрольные вопросы) с единственным преподавателем — о. Георгием. В его архиве сохранились ведомости вступительного и последующих экзаменов, в которых фамилии и имена студентов, как и названия изученных ими книг или направлений образования, по обстоятельствам времени были зашифрованы (ил. 1, 2, 3).

Обучение на первых двух курсах, где каждый курс мог занимать от одного года до нескольких лет, соответствовало полной катехизации и мистагогии и было подготовкой к получению высшего образования. Его итог подводила письменная работа на тему «Путь моей жизни» объемом от 15 до 20 страниц, предполагавшая не внешне-описательный, а духовно-аналитический подход к прожитому времени жизни.

Завершающие обучение третий и четвертый курсы были посвящены получению в течение ряда лет (в зависимости от возможностей каждого студента) собственно высшего хри-

стианского образования на уровне бакалавриата и магистратуры, для служения каждого студента церкви, прежде всего, в качестве миссионера и катехизатора. Уровень магистратуры предполагал углубление, в основном, в спорные, в том числе острые, вызывающие дискуссию, вопросы и проблемы христианства, а также выработку различных вариантов их разрешения.

В 1990 г., после отмены антицерковного законодательства, государственной регистрации Школы и вхождения Школы в состав Российского открытого университета на правах полной автономии (ил. 2, 4), долгое время находившаяся в рукописи концепция христианского духовного образования, на основании которой происходило обучение в Школе (ил. 3, 4, 5, 6), была опубликована в издававшемся Школой журнале «Православная община» [Кочетков 1991а; Кочетков 1991б; Кочетков 1992а; Кочетков 1992б].

Изменения, необходимые духовным школам

В 1999 г. в журнале «Христианское чтение» преподавателем ряда духовных школ Русской православной церкви иером. Иларионом (Алфеевым) (ныне — митрополитом Волоколамским) была опубликована статья с анализом процесса духовного образования на христианском Востоке в первые века христианства [Иларион 1999]. В ней он продолжил размышление об изменениях, необходимых духовным школам Русской православной церкви², и призвал не заострять внимание на осуществляющейся уже «реформе форм», т. е. изменении статуса современных семинарий и академий, а сосредоточиться на новом видении системы богословского образования [Иларион 1999, 106–107]. В качестве примера он привел древнее, незаслуженно забытое наследие богословского образования на христианском Востоке, начиная с апостольской общины Христа как «духовной школы» и раннехристианских училищ сщмч. Ипполита Римского, Климента Александрийского, Оригена и сирийских духовных школ VI–VII вв.

В частности, в его статье в качестве выводов предложены 10 пунктов, над которыми он считает необходимым подумать при подготовке новой модели духовной школы. В ней в первую оче-

2. См. об этом: [Иларион 1998].

редь, как он считает, ничто не препятствует возродить «дух общинности и единства», свойственный раннехристианской школе, которая

была единой общиной, братством людей, объединенных одной целью, одной задачей... <...> ...Учеников и учителя скрепляли тесные узы дружбы... <...>

[Ректор] являлся духовным руководителем школы, определял общее направление ее деятельности... был «педагогом»-детоводителем, своего рода духовным отцом учащихся. <...> Ректор был богословом, специалистом в своей области... [Иларион 1999, 140–141].

Далее иером. Иларион предложил подумать о том, чтобы от фрагментации богословского курса, деления его на различные «богословия» (догматическое, нравственное, литургическое и т. п.) переходить к его интеграции, объединяя, например, догматическое и литургическое богословие в единый предмет, связанный с изучением богослужебных текстов [Иларион 1999, 142].

Кроме того, он поставил вопрос о желательности перехода от пассивного усвоения суммы богословских и связанных с ним знаний к самостоятельному их поиску, для чего предложил в лекциях давать только введение в проблематику и библиографию предмета, а поиск решения проблем предоставить студентам через работу с литературой (с соответствующим сокращением цикла лекций и расширением времени для их самостоятельной работы) [Иларион 1999, 142–143].

Наконец, он предложил значительно усилить объем преподавания философии, а также обратить особое внимание на то, чтобы духовная школа, как в древности, была не только научно-богословским центром, но давала настоящее христианское воспитание. Автор заканчивает свою статью риторическим вопросом:

Можно ли сказать, что из стен наших богословских школ люди выходят более преданными Церкви, более духовно зрелыми, чем когда они туда поступали? [Иларион 1999, 143].

Нетрудно заметить, что большинство этих принципов было положено в основание Московской высшей православно-христианской школы и успешно реализовано в ней, а затем в ее продолжении — Свято-Филаретовском институте.

Выводы

В своем интервью по случаю 30-летия института о. Георгий, все эти годы возглавлявший его в качестве ректора, сказал, что в последние годы система преподавания в институте, в связи с получением им государственной аккредитации и необходимостью следовать госстандарту, претерпела ряд ощутимых изменений [Кочетков 2019, 109]. Поэтому он констатировал: «Личностный характер образования, который был в самом начале, несколько ушел вглубь, стал не таким очевидным и ярким, как это было раньше» [Кочетков 2019, 109].

Однако это лишь подчеркивает, что принципы, по которым создавалась «Высшая христианская школа», остались неизменными и для выросшего на ее основе института, даже в условиях неизбежной формализации некоторых сторон его деятельности.

Кратко их можно было бы выразить в следующем перечне.

1. Организация христианского духовного учебного заведения нового типа, в отличие от религиозоведческого и даже семинарского, предполагает изначальное вхождение учащихся в духовную практику. Основным образовательным стимулом здесь является осознание не столько недостатка знаний в этой области, сколько необходимость укрепления основ их собственной духовной жизни.

2. Базовый уровень такого образования — длительная (от 1 до 3 лет) катехизация, ориентированная на святоотеческую традицию II–V вв. и ее современные аналоги. Принципом катехизации, в отличие от общепринятого «обучения», основанного на схоластическом объяснении отдельных элементов вероучения, должно быть целостное восприятие духовной традиции, которое предполагает движение не от части к целому, а, наоборот, — «расширение» от центра и далее.

3. Собственно образование в таком случае становится продолжением и своего рода «надстройкой» катехизации, а не отдельным централизованным проектом. Построенное на приобщении к единому христианскому откровению, оно, даже будучи организованным в форме бакалавриата и магистратуры, не выстраивает «лестницу» знаний от низшего к высшему, но ориентируется на высший уровень в изучении любого предмета, акцентируя лишь спорное или бесспорное в нем.

4. Начальный этап существования современного Свято-Филаретовского института в виде Московской высшей православно-

христианской школы (Высшей христианской школы) позволил найти и успешно апробировать принцип самостоятельного изучения наиболее духовно-значимой литературы по различным богословским направлениям с ее последующим обсуждением под руководством опытного ведущего. Такая форма духовного образования представляется чрезвычайно перспективной, поскольку она делает возможным создание живых базовых структур, дополнительных по отношению к существующим и аналогичных современным светским «свободным университетам», «антиуниверситетам», «OFF-университетам»³ и другим новым формам обучения, призванным способствовать выведению системы высшего образования из общепризнанного сегодня кризиса [Аникина, Иванкина].

В настоящее время количество духовных учебных заведений в Русской православной церкви неизмеримо увеличилось по отношению к существовавшим до 1991 г. двум духовным академиям и трем семинариям. Однако в них продолжается, несмотря ни на какие благие пожелания, воспроизводство прежнего типа образования, ориентированного на подготовку кадров священнослужителей и работников церковных структур. Для церкви же в целом сейчас не менее, если не более, необходимо открыть доступ к духовному образованию для тех «верных людей», которые, по слову апостола, «способны и других научить»^{*1}. Оставаясь на светской работе, продолжая заниматься наукой, искусством, работая в промышленности или в сфере услуг, они смогут охватить миссионерской проповедью и последующей катехизацией значительно большее число людей, чем это могут сделать существующие сейчас семинарии и академии, храмы, миссионерские отделы и отделы по религиозному образованию и катехизации. Поэтому представляется, что формы и методы христианского духовного образования, разработанные во второй половине 1980-х гг. для Московской высшей православно-христианской школы⁴ и предполагающие достаточным наличие даже одного преподавателя и небольшой группы внутренне мотивированных студентов, могут быть вновь востребованы в нашей церкви — если не сегодня, то в обозримом будущем.

*¹ 2 Тим 2:2

3. См. интернет-страницы университетов: <https://freemoscw.university/>; <https://doxajournal.ru/antiuniversity>; <https://off-university.com/>.

4. С 1992 г. — Миссионерско-катехизаторского института, с 1995 г. — Свято-Филаретовского (в честь святителя Филарета Московского) православно-христианского института.

[illegible]

Иллюстрация 1. Зачетная ведомость от 4 июля 1988 г. Результаты вступительного экзамена на 1 курс (1 этап) Школы двенадцати абитуриентов. Слева по вертикали: их зашифрованные имена и фамилии; сверху по горизонтали: перечень литературы, по которой принимался экзамен (см. ил. 5).

Illustration 1. Academic Records from 4 July, 1988. Entrance Exam Results: 1st year entrance exams (stage 1). 12 Applicants pseudonyms (name and surname) listed vertically from the left; horizontally at the top is the literature list according to which the candidates were examined (see Illustration 5).

Зачет 2 сем (1-е полугодие)													
7. II - 89.	Срн	Кер	Срн	Ан	Ар	Ии	Нд	Ог	Лш	Вш	Тл	Рс	Рс
1. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
2. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
3. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
4. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
5. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
6. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
7. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
8. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
9. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
10. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
11. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
12. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
13. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
14. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
15. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
16. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
17. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
18. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
19. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
20. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
21. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
22. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
23. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
24. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
25. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
26. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
27. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
28. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
29. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
30. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
31. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
32. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
33. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
34. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
35. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
36. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
37. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
38. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
39. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
40. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
41. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
42. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
43. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
44. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
45. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
46. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
47. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
48. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
49. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
50. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
51. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
52. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
53. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
54. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
55. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
56. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
57. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
58. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
59. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
60. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
61. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
62. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
63. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
64. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
65. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
66. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
67. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
68. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
69. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
70. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
71. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
72. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
73. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
74. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
75. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
76. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
77. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
78. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
79. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
80. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
81. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
82. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
83. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
84. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
85. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
86. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
87. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
88. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
89. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
90. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
91. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
92. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
93. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
94. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
95. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
96. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
97. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
98. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
99. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+
100. Писем	+		+	+	+	+		+	+	-			+

Иллюстрация 2. Зачетная ведомость от 7 февраля 1989 г. Результаты итогового экзамена за 1 семестр 1988/89 уч. года (1 курс). Слева по вертикали: перечень литературы; сверху по горизонтали: список студентов.

Illustration 2. Academic Records from 7 February, 1989. Year one 1st Semester Exam Results for the 1988/89 academic year. Literature list vertically from the left; list of students horizontally at the top.

[illegible]

Иллюстрация 3. Зачетная ведомость от 30 августа 1989 г. Результаты итогового экзамена за 2 семестр 1988/89 уч. года (2 курс). Слева по вертикали: список студентов; сверху по горизонтали: перечень литературы. Курс закончили 7 студентов (некоторые сдавали задолженности позже).

Illustration 3. Academic Records from 30 August, 1989. Year two 2nd Semester Exam Results for the 1988/89 academic year. Applicants pseudonyms (name and surname) listed vertically from the left; horizontally at the top is the literature list. 7 students finished the academic year — several finished incomplete exams at a later date.

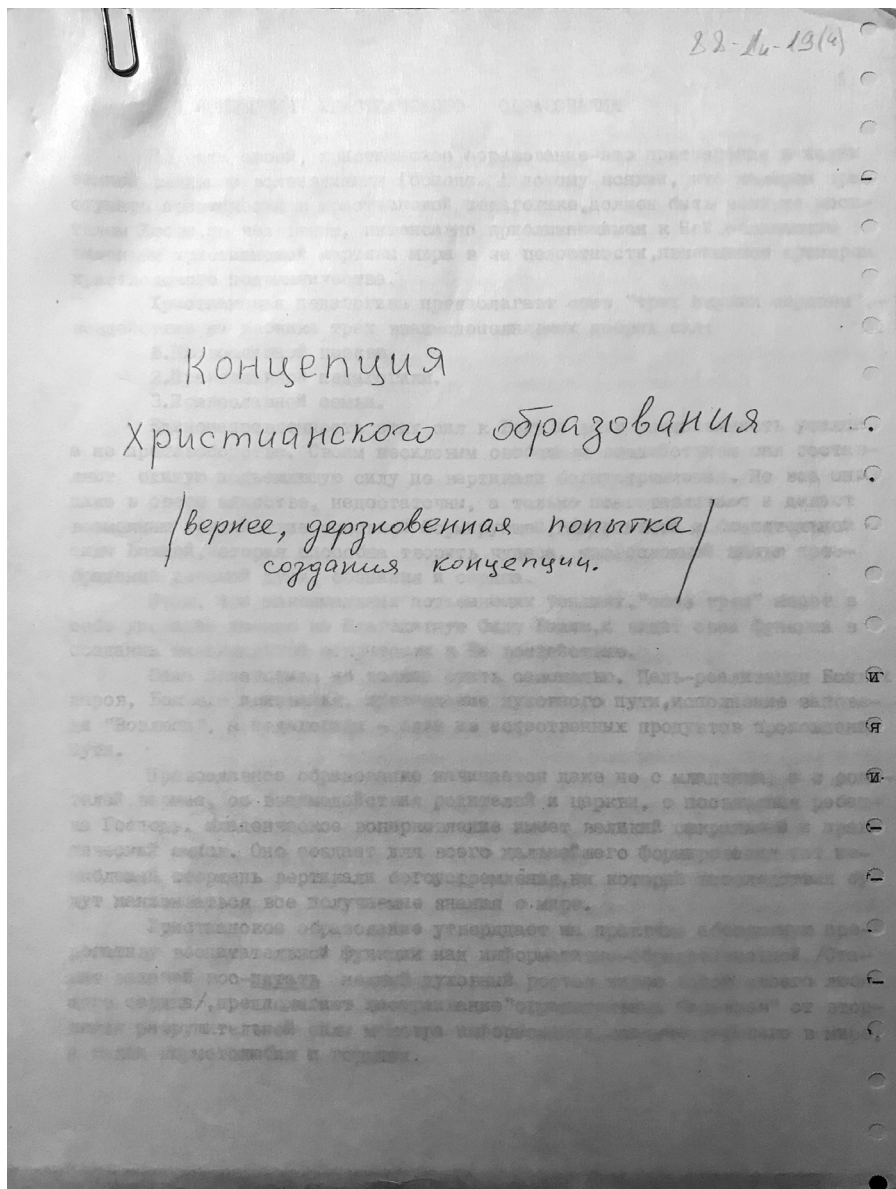

Иллюстрация 4. Титульный лист развернутой «Концепции христианского образования» (рукопись-машинопись). 1989 г.

Illustration 4. Title page for the expanded "Concept for Christian Education" (handwritten and typeface), 1989.

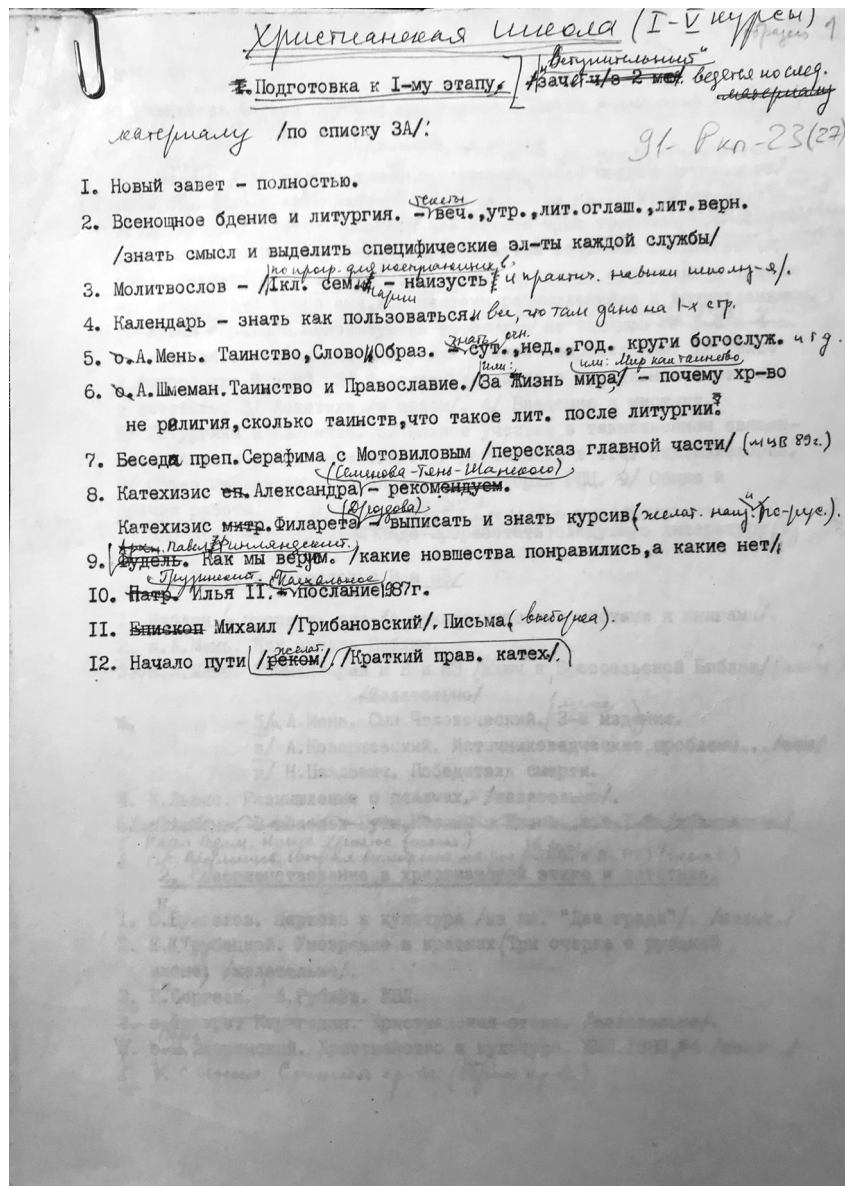

Иллюстрация 5. 1-я страница «Концепции»: перечень литературы для подготовки к вступительному экзамену (см. ил. 1).

Illustration 5. First page of "Concept" document: literature list for preparation for entrance exams (See Illustration 1).

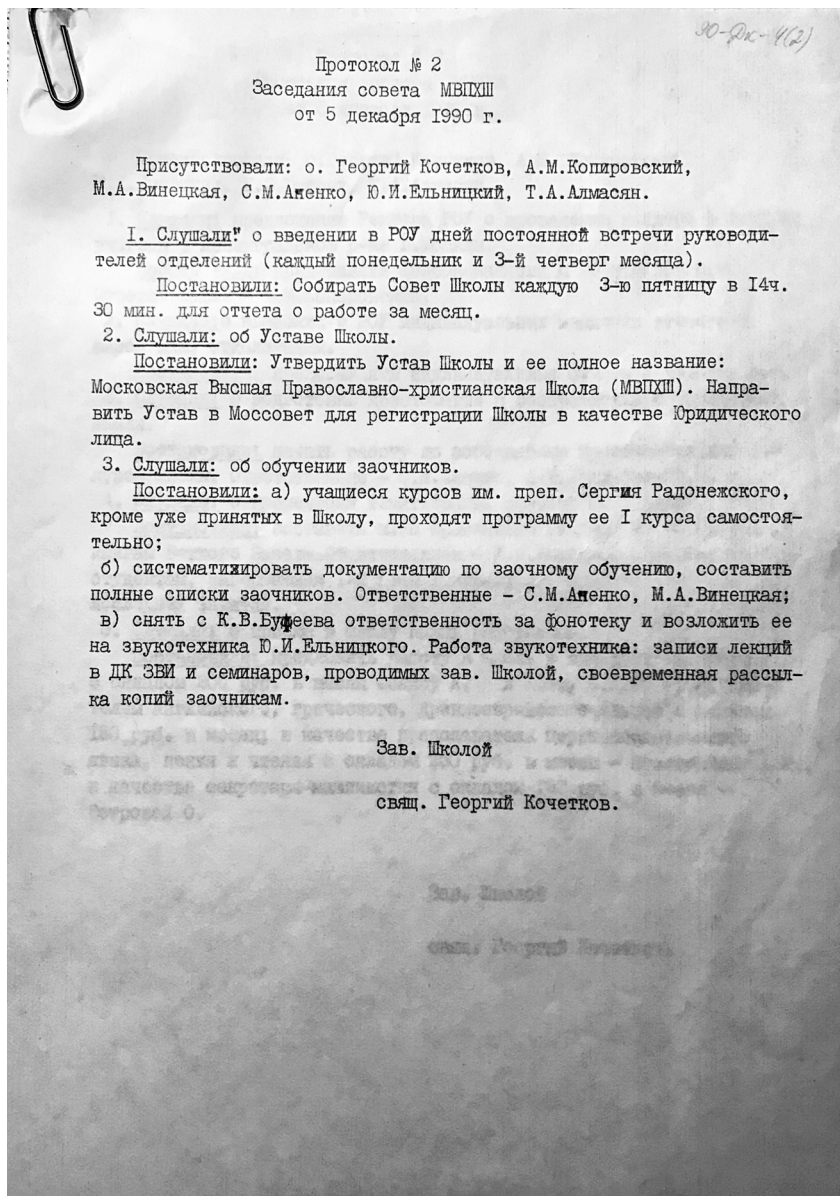

Иллюстрация 6. Протокол № 2 заседания совета Школы от 5 декабря 1990 г. об утверждении Устава МВЦХШ при Российском открытом университете (РОУ).

Illustration 6. Minutes № 2 from meeting of the School Council on 5 December, 1990, at which the By Laws of the Moscow Higher Orthodox Christian School — within the framework of the Russian Open University — were adopted.

Литература

1. *Августин* = Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. 676 с.
2. *Аникина, Иванкина* = Аникина Е. А., Иванкина Л. И., Сорокина Ю. С. Кризис высшего образования в России: проявления, причины и последствия // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24770> (дата обращения: 14.12.2020).
3. *Гаврилюк* = Гаврилюк П. Л. История катехизации в древней церкви. Москва : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2001. 320 с.
4. *Зелинский* = Зелинский Владимир, свящ. Приходящие в Церковь. Paris : La Presse Libre, 1983. 160 с. Также: Зелинский Владимир, свящ. Приходящие в Церковь // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 5. С. 13–19.
5. *Иларион 1998* = Иларион (Алфеев), иером. Проблемы и задачи русской православной духовной школы // Вестник РСХД. 1998. № 1–2 (177). С. 39–82.
6. *Иларион 1999* = Иларион (Алфеев), иером. Духовное образование на христианском Востоке (I–VI век) // Христианское чтение. 1999. № 18. С. 105–143.
7. *Копировский 2005* = Копировский А. М. Концепция образования и история Свято-Филаретовского института в контексте традиций русских духовных школ // Слушание и слышание Бога и ближнего : Материалы XV Преображенского собора : Прилож. к газете «Кифа». Москва : Изд. Преображенского содружества, 2005. С. 64–69.
8. *Копировский 2011* = Копировский А. М. Этапы духовной жизни катехуменов и этапы катехизации // Традиции святоотеческой катехизации. Пути возрождения : Материалы международной богословско-практической конференции, Москва, 17–19 мая 2010 г. Москва : СФИ, 2011. С. 122–134.
9. *Кочетков 1979* = Герасимов Н. (Кочетков Георгий, свящ.). Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви // Вестник РХД. 1979. № 128. С. 41–96.
10. *Кочетков 1991a* = Кочетков Георгий, свящ. Московская высшая православно-христианская школа // Православная община. 1991. № 4. С. 28–34.
11. *Кочетков 1991b* = Кочетков Георгий, свящ. Программа II курса Московской высшей православно-христианской школы // Православная община. 1991. № 6. С. 30–34.

12. *Кочетков 1992a* = Кочетков Георгий, свящ. Третья (высшая, бакалаврская) ступень Московской высшей православно-христианской школы (МВПХШ) (III–IV курсы) // Православная община. 1992. № 1. С. 26–29.
13. *Кочетков 1992b* = Третья (высшая) ступень Московской высшей православно-христианской школы (МВПХШ) // Православная община. 1992. № 2. С. 27–30.
14. *Кочетков 1998* = Кочетков Георгий, свящ. Таинственное введение в православную катехетику : Пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним : Диссертация на степень maîtrise de théologie. Москва : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1998. 241 с.
15. *Кочетков 2017* = Кочетков Георгий, свящ. Приближается утро, но еще ночь : Сборник интервью, взятых Сергеем Смирновым в 1995–2015 годах. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2017. 440 с., илл.
16. *Кочетков 2018* = Кочетков Георгий, свящ. Возможная система оглашения в Русской православной церкви в современных условиях // Он же. «В начале было Слово» : Катехизис для просвещаемых. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. С. 415–458.
17. *Кочетков 2019* = Кочетков Георгий, свящ. К 30-летию Свято-Филаретовского православно-христианского института // Вестник СФИ. 2019. Вып. 29. С. 105–122.
18. *Лукацкий* = Лукацкий М. А. Педагогическая наука : История и современность : Учебное пособие. Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2012. 448 с.
19. *Мозгов* = Мозгов К. А. Базовые принципы катехизации (на основании источников II–V веков) // Вестник СФИ. 2020. Вып. 35. С. 88–115.
20. *Перечень* = Перечень светских и конфессиональных вузов, где преподают теологию // Информационно-аналитический центр «Сова» : От 01.10.2020. <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/protection/2020/10/d42993/?fbclid=IwAR2IXD56koutQ-6urM8g4cxbMm92bvVXKwD0Gw7Ik7iWV-NdWkKe55W6Rh8> (дата обращения: 03.12.2020).
21. *Сазонов* = Сазонов Д. И. Интеллигенция и церковь с 70-х по 80-е гг. XX в. Фактор религиозности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 177–186.
22. *Уголовный* = Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.: Выдержки и комментарии. URL: <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/601027.htm> (дата обращения: 03.12.2020).